

Такого человека держать на эстраде — значит, преступно разбрасываться талантами. Даже будь он просто красивой куклой, этого было бы более чем достаточно.

У Мин посмотрел на Сэнь Жуя и рассмеялся.

Вскоре поползли слухи о том, что победитель Голоса небес подписал контракт с компанией JI. Как только это стало известно, лица сотрудников компании Синьюй заметно помрачнели. Голос небес был проектом, созданным Синьюй, и все предыдущие победители неизменно подписывали контракты именно с ними. А теперь компания JI увела у них из-под носа победителя — не пощечина ли это им?

Добавим к этому видео, гулявшее в сети ранее, где сотрудники Голоса небес пытались подставить У Мина, и сплетни посыпались одна за другой. Говорили, что Голос небес намеренно строил козни У Мину, но, не добившись успеха, тот переметнулся к JI. Были и те, кто утверждал, что У Мин нашел покровителя среди руководства JI, только поэтому и осмелился отказать Синьюй.

У Мин был краем уха наслышан об этом. Стратегия Сэнь Жуя была простой и грубой: создавать шумиху. Сэнь Жуй полагал, что актерский талант У Мина вряд ли блестящий, а на одном лишь красивом лице долго не продержишься. Куда лучше сменить имидж и стать королем скандалов. Где бы он ни появился, там всегда должен быть шторм в шоу-бизнесе. А если добавить к этому образ иконы стиля, то привлечь внимание публики будет проще простого.

Звездам не обязательно уметь играть — к такому выводу пришел Сэнь Жуй. Конечно, он не сидел сложа руки: определившись с курсом, Сэнь Жуй принялся подбирать для У Мина сценарии. Все, что требовало глубокой актерской игры, он отбрасывал. Идеально подходило амплуа, где достаточно одной внешности. Перебрав кучу вариантов и не найдя ничего подходящего, Сэнь Жуй наконец не выдержал и позвонил одному известному режиссеру.

Тот как раз собирался снимать фильм, и Сэнь Жуй давно положил глаз на одну из ролей. Но, не имея подходящего кандидата, не решался заговорить об этом. Теперь же, когда появился У Мин, роль подходила ему как нельзя лучше. Правда, чтобы ее получить, придется еще договариваться в частном порядке.

Закончив разговор, Сэнь Жуй повернулся к парню, который перебирал сценарии. Изящное лицо, притягивающее взгляд, любопытство во взоре — казалось, он выбирает не сценарии, а самую вкусную конфету.

— Это тебе не подходит. Я договорился насчет одной роли, но нужно будет пройти прослушивание. Позже я дам тебе сценарий, внимательно изучи его, — Сэнь Жуй всегда был очень мягок с У Мином, даже потакал ему.

— Ты не веришь в мой талант? — У Мин пролистал несколько сценариев. Хотя в них и требовались лишь красивые лица, но даже таким куклам нужно было хоть немного уметь играть.

— Талантливые актеры — это, конечно, хорошо, но это не твой путь, — Сэнь Жуй поправил очки и ответил прямо.

— Тогда какой путь мой?

— Сногшибательный, порочный и развратный красавец, — прозвучал голос в голове.

— Отвали, — мысленно отрезал У Мин.

Сэнь Жуй пожал плечами:

— Король скандалов.

— Но это не мешает мне играть. Я хочу сняться в фильме режиссера Чжана. Слышал, он сейчас подбирает актеров для Прошлого? — У Мин уже был в курсе. Прошрое было экранизацией одноименного романа, пропитанного духом ушедшей эпохи. В нем описывалась абсурдная, но правдивая жизнь главного героя, а само повествование строилось на флешбэках.

— Ты дебютировал как певец, тебе не стоит сразу браться за такие фильмы, — Сэнь Жуй был не согласен.

— Это потому, что в фильме снимается Чжоу Сюань, или потому, что ты считаешь, что я не подхожу? — У Мин вскинул подбородок, его взгляд, устремленный на Сэнь Жую, был спокоен, но полон давления.

Чжоу Сюань — тот самый мужчина, в которого безответно был влюблен прежний владелец этого тела.

— Я ненавижу их. Если бы не их происки, я бы не оказался в таком положении, — У Мин отвел взгляд и протянул Сэнь Жую один из сценариев, на обложке которого красовалось слово Прошрое. — Либо я берусь за оба проекта, либо не берусь ни за один, — серьезно сказал он. Сэнь Жуй впервые видел его таким решительным.

Сэнь Жуй нахмурился, а затем беспомощно улыбнулся:

— Ну что мне с тобой делать.

Прошрое было основано на романе известного писателя. Действие разворачивалось в эпоху Китайской Республики, переплетая судьбы и чувства множества людей, и лишь главному

герою удалось сохранить эти воспоминания, превратив их в прошлое.

С момента появления первых новостей о съемках фильм не сходил с уст публики. Многие читали книгу, поэтому ожидания от работы режиссера Чжана были невероятно высоки. Особенно на этапе кастинга: каждого, от главных героев до водителя, отбирали с особой тщательностью. И если съемки до сих пор не начались, то только потому, что не все роли были распределены.

На главную роль взяли Хэ И — актера-тяжеловеса, признанного мастера своего дела. Но помимо него, никак не могли найти двух важных второстепенных персонажей. Первый — У Хэи, молодой господин из клана У, выросший вместе с героем. Они были заклятыми врагами и терпеть друг друга не могли. Второй — антагонист, двоюродный брат главного героя, военный, убивший не один десяток людей. Важнее всего было то, что этот кузен был невероятно похож на У Хэи. Их связывала запутанная, трагическая история, поэтому режиссер Чжан хотел найти одного актера, который сыграл бы обе роли.

Но где найти такого человека? Характеры у них были как небо и земля. Режиссер Чжан долго ломал над этим голову. Желających пройти прослушивание было море, но он так и не смог сделать выбор.

Когда ему позвонил Сэнь Жуй, режиссер Чжан поначалу хотел отказать, но не мог не проявить уважение к человеку из компании JI. Поэтому он лишь согласился на прослушивание, а там — как пойдет.

Режиссер не питал особых надежд. Это был последний день кастинга, и если ничего не выйдет, придется брать кого-то из запасных — сроки поджимали. Всего было одиннадцать претендентов, У Мин шел последним.

В комнате ожидания У Мин многократно перечитывал книгу — содержание он почти выучил наизусть. Он понимал, что режиссер ищет одного человека на две роли, поэтому тщательно проработал обоих персонажей.

Впрочем, подняв голову и оглядев пространство вокруг себя, где все инстинктивно сторонились его, У Мин насмешливо изогнул губы. Похоже, куда бы он ни пришел, его везде вытесняют.

Да и плевать. Он тихо сидел на стуле, дожидаясь начала.

Наконец дошла очередь до него. Он встал, одернул рукава и направился в кабинет. Там сидели трое, в центре — режиссер Чжан. Услышав шаги, он даже не поднял головы от бумаг, явно не ожидая чуда.

— У Мин, верно? Импровизируй. Попробуй сыграть У Хэи, — режиссер Чжан мельком взглянул на парня и задержал взгляд на его лице. Слишком красив. Как такой сыграет военного?

— Хорошо, — У Мин улыбнулся, затем собрался с мыслями, закрыл глаза и, когда открыл их, в его взгляде появилось нечто комичное и хитрое.

— М? С какой стати я должен тебе что-то возвращать? Если я это нашел, значит, это мое. Хочешь забрать? Вставай на колени и проси, дедушка, — юноша задрал голову, лицо его светилось высокомерием, и он тихо рассмеялся.

— Что, разозлился? А я не отдам, — юноша издал насмешливый, раздражающий звук. В следующую секунду он отпрянул, явно недовольный: — Еще раз попытаешься отобрать — я это просто выброшу! Если мне не досталось, то и тебе не видать!

В этот момент У Мин казался избалованным богатым отпрыском, наивным, но капризным и вредным. После долгой «перепалки» на его лице появилось раздражение:

— Хм, раз ты лезешь ко мне, то пусть оно не достанется никому!

Он сделал вид, что бросает вещь, а на его лице застыла дерзость — настоящий упрямый мальчишка.

У Мин замер, и выражение его лица сменилось. Атмосфера вокруг него неуловимо изменилась: капризность исчезла, уступив место холоду. Глаза заволокло инеем. Лицо оставалось таким же прекрасным, но подбородок был высокомерно вздернут.

— В это время правит тот, у кого в руках оружие, — безэмоционально произнес У Мин. В его взгляде не было ни капли тепла. Перед ним будто кто-то стоял, но он не удостоивал его и вниманием. Он был воплощением ледяного безразличия, а уголки его губ тронула странная, пугающая улыбка.

— Я хорош собой? — У Мин повернулся к режиссеру Чжану, глядя прямо на него, но при этом словно не видя его вовсе.

Видимо, воображаемый собеседник кивнул. У Мин опустил взгляд и в мгновение ока выхватил пистолет.

— Бах! — человек рядом с режиссером Чжаном упал, как раз вовремя имитируя звук выстрела.

— В эту эпоху все, что красиво, смертельно опасно, — небрежно бросил У Мин. Он словно явился из ада, для него человеческая жизнь не стоила и ломаного гроша, будто он просто раздавил муравья. Он развернулся, чтобы уйти.

Сделав несколько шагов, У Мин остановился, обернулся и одарил режиссера профессиональной улыбкой:

— Режиссер Чжан, я закончил.

Режиссер был ошеломлен. У Мин ясно дал понять: он сыграл обоих, и он намерен получить эти роли. Все опасения режиссера из-за слишком утонченной внешности парня испарились.

Как сказал У Мин, все красивое — смертельно. Вспомнив финал их историй, режиссер Чжан был готов утвердить его прямо сейчас, но виду не подал. Он пару раз кашлянул:

— Отлично. Иди, жди уведомления.

— Хорошо, спасибо, режиссер Чжан, — У Мин кивнул и, проявив вежливость, вышел.

Дальше ему делать было нечего. Он уже не раз бывал в шкуре звезд, и все эти съемочные процессы были одинаковы. Он не переживал — стоило ему появиться, как в радиусе десяти метров вокруг него никого не оставалось.

Сэнь Жуй ждал снаружи. Увидев У Мина, он жестом подозвал его к машине — им нужно было встретиться с одним человеком. У Мин, усевшись в салон, лениво проронил:

— Так быстро отдаешь меня на «правила» какому-то боссу?

— Ты слишком много думаешь, — Сэнь Жуй поправил очки с ноткой досады. — Кто сейчас посмеет тебя «поймать»? Ты сам-то хочешь?

— Конечно, умоляю, поймайте меня, — улыбнулся У Мин, и было неясно, шутит он или говорит серьезно.

Сэнь Жуй лишь снисходительно покачал головой. Странно, в этом юноше была какая-то магия, заставляющая подсознательно уступать ему, потакать, баловать. Как такой человек мог дойти до той жизни, что была у него раньше? Непостижимо.

Вскоре машина остановилась у ресторана. У Мин прошел за Сэнь Жуюм через спецвход и поднялся на самый верхний этаж. У Мин смутно припоминал, что это был элитный ресторан, где цены всегда соответствовали уровню сервиса.

Выйдя из лифта, У Мин сразу увидел мужчину, стоящего у окна. Костюм идеально сидел на его фигуре, и У Мин без труда мог представить мощные мышцы, скрытые под тканью.

— Кани? — осторожно позвал он. Кани обернулся. За то время, что они не виделись, он стал выглядеть куда солиднее — точнее, стал настоящим красавцем.

Его волосы были аккуратно подстрижены, серьги в ушах исчезли. От него исходила сдержанная, подавляющая аура, хотя было видно, что Кани старается казаться приветливее.

— Помнишь? Я обещал угостить тебя ужином после конкурса, — голос Кани оставался низким и бархатным, но тон — таким же холодным.

— Слышал, ты акционер JI. Никогда бы не подумал, что ты пойдешь на Голос небес компании Синьуй, — У Мин придал лицу естественное выражение и сказал это в шутливой манере.

— Просто моя семья владеет акциями. Участие в конкурсе было лишь капризом перед тем, как вернуться домой. Я люблю музыку и хотел признания. Но в итоге долг оказался важнее прихотей. Мне пришлось вернуться, чтобы возглавить семейный бизнес и заставить замолчать всех, кто во мне сомневался.

— Но я благодарен Голосу небес, иначе я бы не встретил тебя, Кани, — У Мин улыбнулся, его голос зазвенел, словно колокольчик, создавая иллюзию абсолютной чистоты и искренности.

Кани, казалось, был доволен. Он думал, что У Мин будет опасаться его статуса, но тот вел себя как прежде. Кани сам не мог понять, почему так заиклен на У Мине, но он не мог оставить его одного, постоянно чувствуя невидимую связь.

— Впрочем, теперь я хочу сосредоточиться на актерстве. Я все же хочу стать актером, — сказал У Мин, а затем нахмурился: — Ах, не будем об этом. Мы так редко видимся. Как ты? Я вижу темные круги у тебя под глазами.

— Все почти уладилось, остались мелкие дела, — Кани сел напротив У Мина. Стол быстро накрыли, а рядом встал скрипач в костюме. Солнце заливало зал, и внутри было светло и без ламп.

У Мину не особенно хотелось есть. Он поднял руку, подозвал скрипача, забрал у него инструмент и жестом велел уйти.

— На самом деле, ты должен был пригласить меня на ужин, так мы могли бы и потанцевать, — улыбнулся У Мин, пристроил скрипку на плече, проверил строй и начал играть.

Por Una Cabeza. Классическое танго.

Закончив, У Мин опустил глаза:

— В следующий раз я приглашу тебя на ужин.

Он вдруг склонил голову, словно вспомнив что-то забавное:

— Или, может, ты предпочел бы разделить со мной завтрак?

Кани уходил с покрасневшими ушами. Слова У Мина обожгли его, от них по телу разливалось странное тепло. Кани не понимал, что это за чувство, но интуиция подсказывала — ничего подобного он раньше не испытывал.

У Мин вернулся в квартиру ждать уведомлений. Он подписался на оба фильма, но графики идеально не пересекались: Прошное он закончит первым, а потом сразу переедет на другую площадку, где его роль была чисто декоративной — просто «красивая кукла».

— Ты даже на такого невинного ребенка смог покуситься, — прозвучал голос в голове.

— Мой дорогой сын, если посчитать, Кани уже двадцать два года. Взрослый человек, никакой он не ребенок.

— Он еще не открыл для себя чувства. Я уже представляю его несчастную жизнь в будущем.

— Жизнь требует, чтобы кто-то преподавал тебе уроки взрослой любви. К тому же, люди, не понимающие чувств, часто бывают самыми преданными.

— И самыми собственническими.

— Мне просто нравится процесс того, как в меня влюбляются.

— Да, тебе очень нравится процесс того, как тебя «имеют».

— Сын, иди отсюда.

Для У Мина чувства были слишком эфемерны, но он с удовольствием ими наслаждался.

Отдохнув пару дней, У Мин получил известие о начале съемок. Сэнь Жуй был топовым агентом и не мог постоянно находиться на площадке, поэтому нанял двух сопровождающих. У Мин, взглянув на их габариты, дернул щекой: это точно агенты, а не телохранители?

Впрочем, неважно. Важно то, что на церемонии открытия он наконец встретил Чжоу Сюаня и Бай Сяосяо — главную героиню, которая когда-то травила прежнего владельца тела. Она прославилась именно благодаря роли «Бай Сяосяо», после чего официально сменила имя и с тех пор была на пике популярности.

У Бай Сяосяо в Прошлом было не так много экранного времени: она играла жестокую наложницу. Чжоу Сюань же исполнял роль второго плана — брата, которому главный герой доверял больше всех, но который позже был вынужден уехать за границу.

Все на площадке знали о любовном треугольнике, поэтому, когда появился У Мин, многие затаили дыхание в ожидании шоу. Но У Мин лишь мельком взглянул на них и отвел глаза, направившись здороваться с режиссером Чжаном. На протяжении всей церемонии они практически не контактировали.

Любители сплетен были разочарованы, но они понимали: они в одной группе, совместные сцены неизбежны, так что все еще впереди.

У Мин знал, чего они ждут, но ему было лень этим заниматься. К тому же, он был занят: пытался сбить Кани, этого честного и чистого ребенка, с пути истинного. Кани оказался куда более невинным, чем он предполагал. Все намеки У Мина улетали в пустоту, и это немного расстраивало.

Обменявшись контактами, У Мин при каждом удобном случае заваливал Кани сообщениями.

У Мин: Сегодня открытие съемок [фото]

Кани: Очень красиво.

У Мин: Я красивее или фон?

Кани: И то, и другое... ?

У Мин: Когда мы снова увидимся?

Кани: Прости, У Мин, в этом месяце у меня нет свободного времени.

У Мин: М, прощаю [улыбка]

Кани: Как освобожусь, приеду к тебе.

У Мин: Хорошо, мне пора на съемки, поговорим вечером.

Отключив телефон, У Мин передал его сопровождающим. Двое мужчин в черных костюмах и темных очках — ну точно мафия.

— У Мин, твоя сцена, живее! — поторопил режиссер Чжан. У Мин отозвался, настроился и вышел на площадку.

А вот Кани был в смятении. Он чувствовал нечто странное к У Мину. Ему отчаянно хотелось быть рядом, хотя бы просто видеть его — чувство, которого раньше не было. В его жизни, кроме любимой музыки, была лишь скучная учеба и обязательные дела.

Он не понимал, что происходит. Отключив связь, Кани нахмурился. Он пересмотрел кучу фотографий и видео с У Мином. Старые записи были ужасны: побои фанатов, оскорбления на пресс-конференциях, даже личная жизнь была вывернута наизнанку. Кани удалил все это из сети, но почему-то на душе стало больно.

— Сэнь Жуй, ты когда-нибудь кого-то сильно любил? — Кани повернулся к Сэнь Жую, который разбирал бумаги.

Сэнь Жуй официально был топовым агентом JI, но втайне выполнял для него и другие поручения. Надо признать, Сэнь Жуй был надежен, но иногда чересчур изворотлив.

— У меня было две девушки. Позже они счастливо сошлись друг с другом, так что на этот вопрос мне сложно ответить, — Сэнь Жуй поправил очки и невозмутимо добавил: — С тех пор я никогда не встречаюсь с двумя и более любовниками одновременно.

<http://bllate.org/book/21658/2234884>